

ФИЛЬМЫ САН-РАФАЭЛЯ

«Увлеченья»

Режиссер: Кира Муратова
Сценарий: Кира Муратовой и Евгения Голубенко
Оператор: Геннадий Карюк
Музыка: Людвиг ван Бетховен
В ролях: Светлана Коленда, Алексей Шевченко, Рената Литвинова, Михаил Демидов.
Производство: «Никола-фильм», Санкт-Петербург, Россия, 1994.
Продолжительность: 1 ч. 52 мин.

Кира Муратова особенно тем, что не столько рассказывает истории, сколько стремится зафиксировать и передать состояние души героев, одновременно ставя диагноз обществу, поскольку они всегда представители «средних слоев». Это мы видели и в «Астеническом син-

Оказывается, слово «конь» говорить нельзя, только «лошадь». Это мы узнаем из новой ленты поэта-кинематографиста Кире Муратовой «Увлеченья». То есть, если вы не ходите на ипподром, не являетесь другом жокея или родственником конюха, то хоть «кляча» называйте. Для любителей же скачек это мовефон.

ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ, КОНИ!..

дроме», и в «Чувствительном милиционере», и в запрещаемых лентах «Долгие проводы», «Познавая белый свет», «Среди серых камней». В застойные годы Муратова никого не жалала, не звала на баррикады или в эмиграцию, но столько тоски было в ее персонажах, ощущающих никчемность своего существования! И так ненавязчиво, но властно погружала она зрителя в разряженную атмосферу своих фильмов, что у того перехватывало дыхание и волком хотелось выть — не из-за судеб действующих лиц, из-за своей собственной. Конечно, далеко не каждый принимает стиль Муратовой. Публика приучена к другому кино — явному, понятному, с четко выраженной моралью. А тут... Все равно, что без подготовки и особого настроения начать читать Пастернака после

Асадова. Муратова всегда выстраивает свою реальность — гипертрофированную, скользящую, истеричную, приторможенную, временами напоминающую странный сон, где люди не слышат друг друга, говорят одновременно каждый о своем и многократно повторяют одну и ту же фразу. Эффект поначалу создается комический, ведь этого мастера интересуют лишь люди со странностями. Но кто не странен? Даже увлеченность одной идеей или заикливость на любимом деле может со стороны выглядеть глупостью, легким помешательством. Если попытаться определить жанр фильма «Увлеченья», то, пожалуй, это будет некая непривычная смесь, вроде светлого абсурда. Сюжет о соперничестве двух жокеев из-

за девушки — соперничестве непринципиальном, поскольку восточноглазая Виолетта (С. Коленда) им обоим не так уж сильно и нравится, — постоянно рвется и теряется. Важнее оказывается аура отношений героев, если можно назвать отношениями ситуацию, когда каждый сидит как бы в отдельной колбе и живет исключительно своими мыслями и проблемами. Медсестра Лиля погружена в ирреальный литературообразный мир: истории, где-то когда-то вычитанные, так тесно сплетаются в ее белокурой головке с реальностью, что она и себя воспринимает персонажем некой романтической пьесы (Р. Литвинова написала блестяще шаржированный сценарный текст для этой роли, которую сама и исполнила). — Кто понесет мой гроб? Никого рядом нет... — обеспокоена эта цветущая девица, считающая морг хорошим прохладным местом, а себя центром мироздания. — Фотография есть форма обладания, — сладострастно философствует фотограф в клетчатом пиджаке, сующий каждому встречному коллаж кентавров и уверяю-

щий, что сделал эти снимки в Оскании-Нове. — Я презираю дешевую монету случая! — патетически восклицает заигранный жокей, подводящий теоретическую базу даже под свои неудачи. — Что такое чувство пейзажа? — безуспешно пытается выяснить циркачка, решившая познать секреты джигитовки. — Лучшие друзья девушки — бриллианты, — с видом знатока замечает некто, наверняка не видевший настоящих бриллиантов. — Все конюхи — лодыри и пьяницы, — убежден желчный, нервный наездник, поджидаемый конкурентами. У каждого здесь своя правда, каждый пытается нафантазировать идеальную модель мира, отстоять свои принципы, даже если никто на них не посягает. Герои «Увлечений» — как печальные клоуны, которых Муратова выпустила на арену, спрятав от них зрителей. Понятно, что художнику «психологического рисунка», каковым является Кира Муратова, интересны прежде всего люди. Но временами кажется, что кони (пардон, лошади). Она так долго и подробно

показывает их, что мы успеваем рассмотреть волосы на морде, испарину на губах, тоску в глазах. Лошади скачут, крутятся, упрямятся, не сильно привечают своих хозяев, из чего тоже возникает образ неволи. Да, все мы немного лошади, напоминает Муратова. Мы в плену у своих увлечений и у жизни, которая упрямо не складывается так, как хотелось бы. «Увлеченья» — очередное странное произведение поэта, который не собирается никого ничему учить. Как сказали бы лет двадцать назад — фильм о некоммуникабельности, как говорили позже — о проблеме человеческой нереализованности. Картина в любимой одними и нелюбимой другими муратовской стилистике: с нарушениями логики, с богатством сочных сцен на втором плане, с речевыми антраша, с криком души и заторможенностью чувств. Вот только кони — они же лошади — скачут как оглашенные. Да только все по кругу, по кругу, по кругу... Как и мы.

Петр ЧЕРНЯЕВ